

в структуре языка и его функционировании. Метафора придает художественному миру автора исключительную выразительность, передавая мысли с помощью чувственных образов и тем самым, оживляя сухую абстракцию и делая её более близкой читателю.

Заключение. Метафора представляет собой сложный знак, имеющий ряд особенностей и специфических черт содержательной стороны, а также выполняющий в языке определенные функции. Идея сравнения оказывается важной для понимания метафоры, включенной в определенный контекст. Чтобы понять текст, читатель должен соотнести текстовый концепт, образующийся в процессе чтения, с общим фоном своих знаний и представлений. Человек понимает предложение, если знает условия, при которых оно может быть истинным, метафора же ставит для понимания апперцептивную проблему. Все вышеизложенное доказывает тот факт, что анализ метафор может производиться не только по какому-либо одному, но и по комбинациям различного рода параметров. Она представляет собой не только ресурс образной речи, но и источник новых смысловых значений слов.

Список цитируемых источников

1. Художественный стиль [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://school-of-inspiration.ru/xudozhestvennyj-stil-ponyatie-cherty-i-primery>. — Дата доступа: 04.05.2021.
2. Художественный текст как объект лингвистического исследования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vip-study.ru/w-khudozhestvennyj-tekst-kak-obekt-lingvisticheskogo-issledovaniya.htm>. — Дата доступа: 12.05.2021.
3. Метафора [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Метафора>. — Дата доступа: 08.05.2021.
4. Развернутая метафоры [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B0>. — Дата доступа: 04.05.2021.
5. *Wolf, Chr. Cassandra* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://germanistik.doomby.com/medias/files/kassandra.pdf>. — Дата доступа: 12.01.2021.
6. *Булгаков, М. А. Мастер и Маргарита / М. А. Булгаков.* — М. : АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. — 480 с.
7. *Шамякін, І. П. Сэрца на далоні / І. П. Шамякін.* — Мінск : Маст. літ., 2008. — 542 с.
8. *Харченко, В. К. Функции метафор: учебное пособие / В. К. Харченко.* — Воронеж : ВГУ, 1999. — 88 с.

УДК 81

М. И. Мельник, А. П. Мясоед

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭМФАЗЫ ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ГЕРОЕВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Введение. Текст представляется целостным структурно-смысловым речевым произведением и выполняет несколько функций: знаковую, номинативную, коммуникативную, психологическую, гносеологическую и эстетическую, с учетом которых может проводиться анализ текста на всех уровнях. При этом существенную роль играют экстралингвистические параметры, такие как темпоральный и социокультурный контексты, личность автора, его творческая судьба [1].

При изучении языка любого писателя можно не только раскрыть и описать специфические лингвистические приемы, свойственные данному автору и создающие индивидуально-авторский стиль, но также реконструировать экстралингвистику, т. е. посредством авторского слова прийти к авторскому видению мира. Исключительно важным является изучение выражения эмотивности как одного из основных факторов, оказывающих влияние на понимание, перевод и воспроизведение художественных текстов на различных языках.

Основная часть. Важнейшей функцией художественного дискурса является эмоциональное и эстетическое воздействие на читателя, на его внутренний мир, развитие его духовного «Я». Для реализации и осуществления данной функции авторы используют различные языковые и стилистические средства выразительности, которые подчеркивают эмоциональную составляющую сообщения, текста и играют большую роль при восприятии и интерпретации читателем текста [1]. Языковые средства выразительности оживляют нашу речь, делают ее ярче и красочнее. Существуют различные стилистические и риторические фигуры, которые помогают писателю вызывать определенные эмоции у читателя: стилистические средства, тропы, грамматические и фонетические особенности художественной речи, лексико-синтаксические средства. Стилистические средства встречаются в текстах художественного дискурса чаще всего. Для обозначения таких средств используется термин эмфаза. Эмфаза рассматривается как выделение важной в смысловом отношении части высказывания (группы слов, слова или части слова), обеспечивающее экспрессивность речи [2].

В рамках данного исследования под эмфазой понимается выражение отношения говорящего в тексте, совокупность грамматических, лексических, стилистических и прагматических вербальных средств повышения экспрессивного потенциала высказывания. К наиболее распространенным средствам выражения эмфазы относятся эмфатические модели, которые можно разделить на грамматические, лексические и графические. При этом грамматические конструкции при выражении экспрессивности в художественных текстах преобладают над другими эмфатическими конструкциями.

Материалом для практического исследования эмфазы как языкового средства выразительности послужил роман Бернхарда Шлинка «Чтец» (B. Schlink «Der Vorleser»).

Эмфатические модели и конструкции помогают выделить из предложения или даже всего абзаца основную мысль или эмоционально окрасить отдельное слово, словосочетание или предложение. Это могут быть изменения порядка слов в предложении, повторы, знаки препинания, акцентное ударение, различные тактики смягчения категоричности и паузы. С их помощью читателю проще всего оценить эмоционально-психическое состояние героев, что является немаловажным для более точного понимания всего произведения в целом.

Для выделения данного абзаца среди других В. Schlink использует такую фигуру речи, как антитеза: *„Es sind Stunden ohne Schlaf, aber keine schlaflosen Stunden“* [3]. Противопоставление здесь играет усилительную роль. Далее идет перечисление чувств, которые в данном предложении являются однородными членами и также относятся к лексико-синтаксическим средствам языковой выразительности: *„Es sind Stunden ohne Schlaf, aber keine schlaflosen Stunden, nicht Stunden eines Mangels, sondern Stunden der Fülle. Sehnsüchte, Erinnerungen, Ängste, Lüste arrangieren Labyrinth, in denen sich der Kranke verliert und entdeckt und verliert. Es sind Stunden, in denen alles möglich wird, Gutes wie Schlechtes“* [3].

Для усиления выразительности высказывания автор также активно использует различные типы предложения по цели высказывания. Так, восклицательные и вопросительные предложения служат, с одной стороны, средством установления контакта с читателем, с другой — являются экспрессивно-оценочным средством. Интеррогативные конструкции придают порождаемому тексту черты концептуальной диалогичности: *„Das Zimmer, in dem ich damals schlief, wurde nicht geheizt, und nachts und morgens war es oft sehr kalt. Ich erinnere mich an das wohlige Gefühl der Wärme und an den Genuß, den es mir bereitete, in dieser Wärme gewaschen und angekleidet zu werden. Ich erinnere mich auch, daß, wann immer mir die Situation in Erinnerung kam, ich mich fragte, warum meine Mutter mich so verwöhnt hat. War ich krank? Hatten die Geschwister etwas bekommen, was ich nicht bekommen hatte? Stand für den weiteren Verlauf des Tages Unangenehmes, Schwieriges an, das ich bestehen mußte?“* [3].

Употребление однородных членов (главных или второстепенных), связанных с одной и той же словоформой и выполняющих одну и ту же синтаксическую функцию, осложняет простое предложение. Однородные члены предложения определяются как словоформы, объединенные сочинительной связью, которые выступают важнейшим средством подробного описания предметов, их свойств, а также различных явлений и процессов: *„Kein Stück, keine Spiegel, kein Läufer. Was das Treppenhaus ursprünglich an bescheidener, der Prächtigkeit der Fassade nicht vergleichbarer Schönheit besessen haben mochte, war längst vergangen“* [3].

Не только сами перечисляемые члены предложения добавляют высказыванию определенную окраску, но и прилагательные, частицы, предлоги, которые к ним примыкают: *„Es roch nach Putzmitteln. Vielleicht ist mir das alles auch erst später aufgefallen. Es war immer gleich schön und gleich sauber und gab immer den gleichen Putzmittelgeruch, manchmal gemischt mit dem Geruch nach Kohl oder Bohnen, nach Gebratenem oder nach kochender Wäsche“* [3].

Одной из наиболее употребляемых в художественном дискурсе лексической эмфатической конструкцией является повтор: *„Ich erinnere mich nicht, im Treppenhaus jemals einem anderen Bewohner begegnet zu sein. Ich erinnere mich auch nicht mehr, wie ich Frau Schnitz begrüßt habe. Ich erinnere mich auch nicht mehr, was wir in der Küche geredet haben“* [3]. В данном примере повторение отрицательной частицы придает тексту еще большую эмотивность.

Неопределенные местоимения в качестве подлежащего способствуют отдалению предметов и событий. Автор употребляет неопределенные местоимения для того, чтобы не называть те лица и предметы, которые всем и так знакомы или понятны. Из-за того, что содержание неопределенных местоимений невозможно до конца понять из контекста, они придают предложению особую эмоциональную окраску: *„Ich halte am Straßenrand und gehe über die Straße zum Eingang. Niemand ist zu sehen, nichts zu hören, nicht einmal ein ferner Motor, ein Wind, ein Vogel. Die Welt ist tot“* [3].

Графические эмфатические конструкции способствуют наиболее полному пониманию и восприятию эмоций героя. Графические средства помогают специально интонировать высказывание. Многоточие может указывать на неуверенность говорящего в высказывании или его излишнюю эмоциональность: *„Ich... Ich wusste nicht, was ich sagen sollte. Nicht ja, aber auch nicht nein“* [3].

На синтаксическом уровне в проанализированном тексте обращает на себя внимание обращение к выразительному потенциалу порядка слов.

Порядок слов в предложении в немецком языке принято оценивать с точки зрения его нейтральности или эмоциональной окрашенности (эмфатичности). При эмфатическом порядке слов ритмическая организация высказывания меняется: фразовое ударение, как правило, смещается ближе к началу предложения и характеризует эмфатически выделенное слово. Чем дальше это слово удалено от своего обычного места в предложении, тем выше степень эмфазы и больше сила ударения: *„Manchmal hätte ich auch meinen nörgelnden Bruder und meine freche kleine Schwester lieber anders gehabt. Aber an dem Abend hatte ich sie alle plötzlich fürchtbar lieb“* [3]. В данном примере эмфатическое фразовое ударение смещается в начало предложения, поскольку коммуникативный центр высказывания находится в препозиции к его тематическому составу. Таким образом усиливается оценочный характер всего предложения. Эмфатичность в данном предложении также обусловлена частицей *manchmal*, которая указывает на отношение героя к его брату и сестре, на то что со временем эти отношения менялись.

В некоторых предложениях используется сразу несколько вариантов различных конструкций для более точного восприятия ситуации: *„Ich ärgerte mich. Ich war wie ein Kind weggelaufen, statt so souverän zu reagieren, wie ich es von mir erwartete. Ich war nicht mehr neun, ich war fünfzehn. Allerdings blieb mir ein Rätsel, was die souveräne Reaktion hätte sein sollen“* [3].

Прямая речь наиболее полно может охарактеризовать чувства героя, поэтому очень важно обращать на это внимание: „ — *Stimmt es, daß Sie zur SS gegangen sind, obwohl Ihnen bei Siemens eine Stelle als Vorarbeiterin angeboten worden war? Hannas Verteidiger sprang auf. — Was heißt hier „obwohl“? Was soll die Unterstellung, eine Frau hätte lieber bei Siemens Vorarbeiterin zu werden als zur SS zu gehen? Nichts rechtfertigt es, die Entscheidung meiner Mandantin zum Gegenstand einer solchen Frage zu machen*“ [3].

Говорящий задает один вопрос за другим, что говорит о его нетерпении и раздражении. В первом вопросе он также процитировал часть вопроса человека, беседующего с ним. Переспрос часто является несогласием с говорящим.

Заключение. Таким образом, эмфаза и эмфатические конструкции могут создаваться с помощью различных грамматических, синтаксических, лексических, фонетических и графических явлений, а иногда и несколькими одновременно. Эмфаза есть выделение какого-либо элемента высказывания, достигаемое изменением интонации, порядка слов и применением различных риторических фигур.

Эмфаза и эмфатические модели употребляются авторами в художественных произведениях для повышения экспрессивности и выражения эмоций героев произведения. Использование тех или иных средств выразительности основываются на особенностях индивидуального стиля автора.

Список цитируемых источников

1. *Кенжегараев, Н. Д.* Особенности дискурсивного анализа художественного текста / Н. Д. Кенжегараев. — Молодой ученый, 2012. — № 4. — С. 228—231.
2. *Гальперин, И. Р.* Системность контекстно-вариантных форм членения текста / И. Р. Гальперин. — М.: Наука, 2005. — 318 с.
3. *Schlink, B.* Der Vorleser / B. Schlink. — Zürich: Diogenes Verlag AG, 1997. — 208 S.

УДК 372.881.11

А. С. Мойсак, А. П. Мясоед

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СЛОВАРЕЙ И ПЕРЕВОДЧИКОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Введение. Широкое внедрение цифровых образовательных ресурсов и высокотехнологичного учебного оборудования в учреждениях образования требует внимательного анализа и осмысления технологий их использования. Современный преподаватель должен чётко представлять потенциал и способы применения новых стремительно развивающихся электронных средств обучения в образовательном процессе.

Информационно-коммуникационные средства обучения — совокупность методов, процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, распространения, хранения, отображения и использования информации [1, с. 90].

Таким образом, данная проблема является в настоящее время весьма актуальной, так как из-за технологизации и компьютеризации образовательного процесса, большого потока информации и быстрого темпа жизни возрастает необходимость в более широком применении эффективных технических средствах обучения.

Основная часть. Популярность электронных словарей и переводчиков растет с каждым днем. Однако далеко не все умеют эффективно их использовать, что не только тормозит усвоение новой лексики, но может привести к непоправимым последствиям, если перевод будет сделан неверно.

Электронный словарь — электронная версия толкового или двуязычного словаря, или специально созданный словарь, записанный на диске или размещённый в интернете [1, с. 355].

Мы рассмотрели психологические и дидактические основы использования информационно-коммуникационных технологий в целом, и электронных словарей, в частности, в обучении иноязычной лексике. Применение ИКТ в образовательном процессе высшей школы имеет ряд психолого-педагогических оснований.

Анализ научной литературы позволил выделить следующие аспекты: применение ИКТ в процессе изучения иностранных языков активизирует познавательную деятельность обучающихся, повышает их мотивацию к освоению иностранного языка, способствует формированию профессиональной иноязычной компетенции. Владение инфокоммуникационными технологиями, умение рационально использовать информационные ресурсы общества являются компонентами информационной культуры человека. Кроме того, ИКТ позволяют максимально индивидуализировать процесс обучения, давая возможность выбирать оптимальные объем и скорость усвоения материала, инновационные ИКТ снимают такой отрицательный психологический фактор, как боязнь ответа. На традиционных аудиторных занятиях различные факторы (межличностные отношения в группе, неточности произношения, страх ошибки, неумение четко формулировать свои мысли вслух) часто мешают показать обучающимся свои реальные знания, использование ИКТ уменьшает влияние выше перечисленных